

Ужас в спекулятивном реализме Д. Тригга и Б. Вударда

Научный руководитель – Ханова Полина Андреевна

Поляева Анастасия Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: npolyaeva.prosto@mail.ru

Внимание будет уделено концепту ужаса в проекте нечеловеческой феноменологии Дилана Тригга [5] и ужасу в работе «Динамика слизи <...>» Бэна Вударда. Оба - представители спекулятивного реализма, оба предпринимают попытки преодоления антропоморфизма [4], которым пропиталась философия. Однако если Тригг больше обращается к культурным плоскостям (кино, литература), то Вудард концентрируется на рассмотрении такого биологического материала, как микробы, вирусы и грибы. Нас будут интересовать вопросы: как и зачем ужас встраивается в проекты Тригга и Вударда. Предполагается осуществить сравнительно-критический анализ выбранных концепций на общей территории спекулятивного реализма [3, 6, 7].

В своем проекте Тригг предпринимает попытку продемонстрировать возможности феноменологии в преодолении корреляции бытия и мышления посредством тематизации ужаса и боди-хоррор 80-ых годов. Согласно Триггу, феноменологическая традиция XX века потерпела крах в своей попытке мыслить мир за пределами субъекта, и на ее место он предлагает поставить новую нечеловеческую феноменологию, которая была бы способна очиститься от антропоморфизма и, в особенности, от корреляционистских установок, унаследованных от Канта. Если идеальной моделью прежней феноменологии Тригг видит хайдеггерианское бытие-в-мире, то воплощением его новой феноменологии является формула: «<...> нам, вероятно, стоило бы переформулировать принцип cogito с “Я мыслю” на “Оно живет”. Конец света переживет нечто (thing), чего быть не должно, анонимная масса материальности, истоки которой туманны, - вещь (thing) являющаяся не чем иным, как телом» [5, с. 14]. Главным образом, предполагается сконцентрироваться на роли ужаса тела в предприятии построения нечеловеческой феноменологии.

Значительную роль ужас (как жанр) также играет в тёмном витализме Бэна Вударда [1], [2]. Тёмный витализм внутри спекулятивного реализма конституируется тройным образом: он тёмный, потому что, во-первых, скрывается природой и временем; во-вторых, потому что доставляет человеку в родовом отношении «дурные» мысли об истоке и конечности со всеми вытекающими из нее последствиями (например, смерти); в-третьих, и, - это самое главное для Вударда, - такая вариация витализма затемнена как на уровне эстетического, так и на уровне опыта, поскольку психологическое и феноменальное существование человеческого субъекта всё более и более оказывается в оппозиции к самому себе и собственному восприятию под давлением разрушительной динамики пространства и времени, как фундаментальных сил. Через грибовидный ужас Вудард предпринимает попытку проиллюстрировать и, таким образом, доказать, что пространство-временная сила имеет воздействие на жизнь, предусматривая в своем исходе изначально и автоматически деантропоморфизированный способ мышления. [2].

Источники и литература

- 1) Вудард Б. Безумная спекуляция и абсолютный ингуманизм: Лавкрафт, Лиготти и weirding философии // Логос: Изд. Института Гайдара, т. 29#5, 2019.

- 2) Вудард Б. Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни / пер. с англ. Д. Хамис. – Пермь: Гиле Пресс, 2016. – 124 с.
- 3) Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / пер. Л. Медведевой – Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2017. – 196 с.
- 4) Такер, Ю. Ужас философии: в 3 т. / Ю. Такер. - Пермь: Гиле Пресс, 2017 – Т. 2: Звездно-спекулятивный труп / пер. с англ. А. Иванова. - 2018. – 198 с.
- 5) Тригг Д. Нечто: Феноменология ужаса / пер. с англ. Я. Цырлиной и Д. Чулакова. – Пермь: Hyle Press, 2017. – 174 с.
- 6) Харман Г. Weird-Realism: Лавкрафт и философия / пер. с англ. Г. Коломийца и П. Хановой. – Пермь: Гиле-пресс, 2020. – 258 с.
- 7) Хамис Д. Исследование ужаса / Логос: Изд. Института Гайдара, т. 29#5, 2019.